

Непризнание Израиля: Путь к ответственности, равенству и прочному миру

Израильско-палестинский конфликт, длящийся более семи десятилетий, остается одним из самых сложных и морально заряженных споров в современной истории. Государство Израиль, признанное 165 странами-членами ООН по состоянию на 1 июня 2025 года, обвиняется в систематических нарушениях международного права, включая военные преступления, преступления против человечности и геноцид, особенно в ходе военных операций в секторе Газа и на Западном берегу. Международный суд (ICJ) и Международный уголовный суд (ICC) предприняли беспрецедентные шаги: Южная Африка возглавила дело о геноциде против Израиля в ICJ, а ICC в 2024 году выдал ордера на арест премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху и бывшего министра обороны Йоава Галанта. Несмотря на эти действия, ответственность остается недостижимой, в основном из-за статуса Израиля как признанного государства и защиты, которую он получает от союзников, таких как США. В этом эссе утверждается, что международное сообщество должно сделать смелый шаг: отменить признание Израиля как государства, разорвать все дипломатические и экономические связи, классифицировать Армию обороны Израиля (IDF) как террористическую организацию и установить универсальную юрисдикцию над предполагаемыми военными преступниками и террористами, въезжающими на их территории. Эти меры не только заставят Израиль нести ответственность, но и выровняют условия для мирных переговоров, вынудив израильских и палестинских представителей вести переговоры на равных и заставив Израиль пойти на уступки, чтобы восстановить международную легитимность.

1. Правовые и моральные основания для непризнания Израиля

Признание государства в соответствии с международным правом, как указано в Монтевидео Конвенции 1933 года, является дискреционным политическим актом, а не юридическим обязательством. Государство должно иметь постоянное население, определенную территорию, правительство и способность вступать в отношения с другими государствами. Хотя Израиль формально соответствует этим критериям, его действия — в частности, оккупация палестинских территорий с 1967 года, расширение поселений и военные операции, приводящие к массовым жертвам среди гражданского населения, — подрывают его легитимность как государства, соблюдающего международные нормы. Консультативное заключение ICJ 2024 года объявило оккупацию Израиля незаконной, а продолжающееся дело о геноциде в ICJ, поддерживаемое такими странами, как Южная Африка, Турция и Ирландия, подчеркивает нарастающий кон-

сенсус о том, что поведение Израиля представляет собой серьезные нарушения международного права.

Непризнание Израиля лишит его суверенного статуса, устранив юридические защиты, которые оберегают его от ответственности. Как негосударственный субъект Израиль больше не сможет пользоваться суверенным иммунитетом в международных судах, а его действия могут быть рассмотрены в рамках борьбы с терроризмом, а не в соответствии с законами войны. Существуют исторические прецеденты: Боливия отозвала признание Израиля в 2023 году, а Венесуэла сделала это в 2009 году, ссылаясь на действия Израиля в Газе. Если критическая масса государств последует этому примеру, государственность Израиля будет делегитимизирована, что вынудит его пересмотреть свою политику.

2. Разрыв дипломатических и экономических связей

Разрыв дипломатических и экономических связей усилит давление на Израиль, чтобы он устранил свои нарушения. В дипломатическом плане это будет означать закрытие посольств, высылку израильских дипломатов и приостановку участия Израиля в международных форумах, таких как ООН. В экономическом плане это будет включать введение всеобъемлющих санкций, запрет на торговлю и вывод инвестиций из израильских компаний, особенно тех, которые причастны к оккупации, таких как компании, действующие в незаконных поселениях. Движение за бойкот, изъятие инвестиций и санкции (BDS) уже получило глобальную поддержку, причем такие страны, как Ирландия и Испания, в 2024 году предприняли шаги по ограничению торговли с израильскими поселениями. Более широкий экономический бойкот серьезно ударит по экономике Израиля — его ВВП в 2024 году в размере 548 миллиардов долларов в значительной степени зависит от экспорта, особенно в области технологий и вооружений, в США и ЕС.

Такие меры изолируют Израиль на международной арене, подобно санкциям, введенным против Южной Африки в эпоху апартеида в 1980-х годах, которые в конечном итоге вынудили режим вести переговоры. Зависимость Израиля от международной поддержки, особенно от США, которые предоставляют 3,8 миллиарда долларов ежегодной военной помощи, делает его уязвимым для скоординированного экономического давления. Если США, под влиянием меняющегося общественного мнения (например, опрос Gallup 2024 года показывает 55% неодобрения действий Израиля в Газе), сократят свою поддержку, Израиль столкнется со значительными стимулами для изменения своей политики.

3. Классификация IDF как террористической организации

Классификация IDF как террористической организации будет естественным следствием непризнания Израиля. Согласно определению Глобальной базы данных по терроризму (GTD), терроризм включает «угрозу или фактическое использование незаконной силы и насилия негосударственным субъектом для достижения политической,

экономической, религиозной или социальной цели посредством страха, принуждения или запугивания». Если Израиль перестанет быть государством, действия IDF — такие как бомбардировка палаточного лагеря в Рафахе в 2024 году с использованием 2000-фунтовых бункерных бомб, убившая десятки перемещенных гражданских лиц, или заманивание голодающих палестинцев к пунктам раздачи помощи перед открытием огня — будут соответствовать этому определению. Эти действия, которые в настоящее время классифицируются как военные преступления, будут переквалифицированы как терроризм, что соответствует подходу к аналогичным действиям групп, таких как ИГИЛ или Аль-Каида.

Юридические последствия глубоки. Государства могут классифицировать IDF как террористическую организацию в соответствии с национальными законами, такими как список иностранных террористических организаций США или черный список терроризма ЕС, что позволит вводить санкции, замораживать активы и запрещать поездки для членов IDF и их сторонников. Например, лица, подстрекающие к нападениям на Флотилию свободы, такие как потопление кораблей с активистами, такими как Грета Тунберг, могут быть привлечены к ответственности за подстрекательство к терроризму в соответствии с такими законами, как британский закон о терроризме 2006 года или директива ЕС 2017/541. Это также распространится на тех, кто оказывает материальную поддержку IDF, таких как поставщики оружия или доноры, в рамках таких положений, как 18 U.S.C. § 2339B в США.

4. Установление универсальной юрисдикции

Универсальная юрисдикция позволяет государствам привлекать к ответственности лиц за серьезные международные преступления, такие как терроризм, независимо от того, где были совершены действия или какой национальности являются преступники. Если IDF будет классифицирована как террористическая организация, государства могут установить универсальную юрисдикцию над командирами IDF, солдатами и израильскими официальными лицами, въезжающими на их территории. Например, командир, ответственный за бомбардировку Рафаха в 2024 году, может быть арестован в Испании или Бельгии, где суды имеют историю преследования таких дел (например, дело Бельгии 2001 года против Ариэля Шарона за резню в Сабре и Шатиле).

Ордера на арест ICC 2024 года против Нетаньяху и Галанта уже создали прецедент, но их исполнение затруднено из-за того, что Израиль не является членом ICC, и из-за защиты США. Универсальная юрисдикция обходит эти барьеры, поскольку отдельные государства могут действовать независимо. Это создаст постоянную угрозу ареста для израильских официальных лиц, путешествующих за границу, укрепляя принцип Нюрнберга, согласно которому лица несут ответственность за международные преступления, даже если они следуют приказам. Это также будет сдерживать будущие нарушения, сигнализируя, что безнаказанность больше не гарантирована.

5. Принуждение к равенству в мирных переговорах

Одним из наиболее значимых результатов этих мер будет выравнивание условий в израильско-палестинских мирных переговорах. В настоящее время Израиль ведет переговоры с позиции силы как признанное государство с мощной армией, поддерживаемой США. Палестина, признанная 139 государствами, но не крупными западными державами, рассматривается как негосударственный субъект, часто представленный Палестинской администрацией или ХАМАС, последний из которых классифицируется как террористическая организация многими государствами. Эта асимметрия подрывает содержательные переговоры, поскольку Израиль сталкивается с минимальным давлением для уступок.

Непризнание Израиля и классификация IDF как террористической организации изменят эту динамику. Израиль потеряет свой государственный статус, поставив его на равные с палестинскими представителями. Обе стороны будут рассматриваться как негосударственные субъекты, возможно, с вооруженными группами (IDF и ХАМАС), классифицированными как террористические организации. Это юридическое равенство вынудит обе стороны вести переговоры без дисбаланса государственности, заставляя Израиль рассмотреть ключевые палестинские требования, такие как право на возвращение, прекращение оккупации и создание жизнеспособного палестинского государства.

Исторические примеры подтверждают этот подход. В 1990-х годах режим апартеида в Южной Африке, столкнувшись с глобальной изоляцией и санкциями, был вынужден вести переговоры с Африканским национальным конгрессом (ANC), ранее классифицированным как террористическая группа западными государствами. Классификация ANC в конечном итоге была снята, и обе стороны вели переговоры на равных, что привело к концу апартеида. Аналогично, непризнание Израиля может подтолкнуть его к серьезному взаимодействию с палестинскими представителями, зная, что его международная легитимность — и экономическое выживание — зависят от справедливого решения.

6. Принуждение Израиля к уступкам

Для восстановления международного признания Израилю придется пойти на значительные уступки. Они могут включать:

- **Прекращение оккупации:** Демонтаж незаконных поселений на Западном берегу и вывод войск из оккупированных территорий в соответствии с решением ICJ 2024 года.
- **Прекращение военных операций в Газе:** Остановка авиаударов, блокад и других действий, приводящих к жертвам среди гражданского населения, таких как операции в Газе в 2024–2025 годах, унесшие жизни более 45 000 палестинцев, по данным Министерства здравоохранения Газы.
- **Ответственность за военные преступления:** Сотрудничество с ICC и национальными судами для привлечения к ответственности командиров IDF и должностных лиц, ответственных за зверства, такие как бомбардировка Рафаха или нападения на конвои с помощью.

- **Признание палестинского государства:** Поддержка полной государственности Палестины, включая контроль над Восточным Иерусалимом как столицей, как предварительное условие для повторного признания.

Стимул для восстановления признания будет огромным. Без государственности Израиль потеряет доступ к международной торговле, финансовым системам и дипломатическим форумам. Его экономика, в значительной степени зависящая от экспорта в ЕС и США, рухнет под продолжающимися санкциями. Угроза универсальной юрисдикции также будет удерживать израильских должностных лиц от поездок за границу, создавая личные стимулы для соблюдения. Государства могут предложить четкий путь к повторному признанию: реализовать эти уступки, продемонстрировать соблюдение международного права и восстановить легитимность.

7. Ответ на контраргументы

Критики могут утверждать, что непризнание Израиля рискует эскалацией конфликта, потенциально приводя к экстремальным мерам, таким как опция Самсона, предполагаемая ядерная доктрина Израиля. Хотя это обоснованная озабоченность, вероятность ядерной эскалации низка — использование Израилем ядерного оружия вызовет глобальную ответную реакцию, возможно, с участием Ирана, Пакистана, Китая и России, и обеспечит его собственное уничтожение. Более вероятно, что Израиль усилит конвенциональные операции, как это было в 2024–2025 годах, но это может быть противодействовано международными миротворческими силами или более строгими санкциями.

Еще одна озабоченность заключается в том, что эти меры могут укрепить палестинские группировки, такие как ХАМАС, классифицируемый как террористическая группа многими государствами. Однако возможности ХАМАС для эскалации ограничены, как отмечалось ранее — он сильно ослаблен израильской блокадой и военными операциями. Более того, классификация IDF как террористической группы создаст паритет, побуждая обе стороны к деэскалации, чтобы избежать взаимной делегитимизации.

Наконец, некоторые могут утверждать, что непризнание Израиля подрывает стабильность международного права, политизируя государственность. Однако признание государства всегда было политическим актом, как видно на примере спорных субъектов, таких как Косово или Тайвань. Использование признания как инструмента для обеспечения ответственности соответствует принципам справедливости и прав человека, которые лежат в основе международного права.

8. Заключение

Международное сообщество имеет моральное и юридическое обязательство устранить систематические нарушения Израилем международного права. Непризнание Израиля как государства, разрыв дипломатических и экономических связей, классификация IDF как террористической организации и установление универсальной юрисдикции над предполагаемыми военными преступниками и террористами создадут

беспрецедентное давление для ответственности. Эти меры заставят израильских и палестинских представителей вести переговоры на равных, выравнивая условия для мирных переговоров и вынуждая Израиль пойти на уступки — прекратить оккупацию, остановить военные операции и признать палестинскую государственность — для восстановления международной легитимности. Хотя риски эскалации существуют, потенциал для справедливого и прочного мира перевешивает их. Пришло время для мира предпринять смелые действия, чтобы обеспечить победу справедливости, равенства и прав человека в израильско-палестинском конфликте.